

После обеда в доме Ву Цина Ван больше ни о чём не говорил, но терпеливо говорил, на что нужно обратить внимание при помощи акупунктуры Skywalking.

Медицинской иглоукалывания Сейдж было определено достаточно, чтобы иметь дело с доктором Ханом.

Перед отъездом Ли Юнь даже спросил: "Старина Ван, могу я одолжить эту книгу на время?"

"Возьми и возьми!"

Ван с грустным лицом сказал: "Если ты не сможешь победить против этих голиафских палочек, то тебе будет стыдно за кусок моего сердца!"

"Будь уверен, Ван Лао!"

После того, как Ли Юнь закончил говорить, он повернулся и ушел.

В последнее время внимание Ли Юня было приковано к этой древней книге.

Даже когда он отдыхал, Ли Юнь все еще держал книгу в руках.

Он также хотел изучить иглу Skywalking Needle Technique раньше, даже если она была остатком, она уже была очень мощной.

Ранним утром Ли Юнь как раз прибыл в зал Хуа Чжун, когда он взглянул на Янь Лю и старика и его жену, гуляющих внутри.

"Мистер Ли!"

Янь Янь Лю улыбнулась и поприветствовала.

Старик улыбался, морщины на лице окружили его черты, но он выглядел намного лучше, чем в прошлый раз.

"Как дела, молодой человек? Разве мне не рады, как плохому старику?"

Старик похлопал Ли Юна по плечу.

Когда Ли Юнь посмотрел внимательно, он, кажется, не помнит много, но при внимательном рассмотрении, он вдруг вспомнил, что он спас старика в самолете.

"Пожалуйста, в дом старика!"

Ли Юнь протянул руку и попросил его сесть.

"Дай мне взглянуть на тебя, старик."

Ли Юнь диагностировал его пульс и обнаружил, что его тело было стабильным на данный момент, поэтому он вздохнул с облегчением.

"Старик, твое тело хорошо тонизировано, но для этого нужно меньше двигать Ци".

Затем Ли Юнь сказал: "Огонь печени сильный, так что будьте осторожны с Ци".

"Понял!"

Старик помахал рукой.

"На улице холодно, старику лучше пойти внутрь и выпить чаю." Ли Юнь был занят тем, что руководил.

Этот старик был старым, если бы его тело страдало от ветра и холода, или если бы он был заражен простудой или чем-то вроде этого, то ему пришлось бы страдать.

Многие пациенты, которые приходили к врачу зимой, страдали от лихорадки и холода.

После того, как старик сел, внезапно Ланг Чжи переехал.

"Старый брат Ли, тебя кто-то ищет!"

"Тащи свою задницу сюда!"

Цинь Ханьян кричал в зале Хуа Чжун: "Ли Юнь, ублюдок, убирайся отсюда, не прячься, если у тебя хватит духу"!

"Старик, ты сначала выпьешь чаю внутри, я выйду и посмотрю."

Ли Юнь сказал с улыбкой.

"Хочешь, я помогу тебе?"

Старик спросил.

"Это все банально, тебе не нужно волноваться".

Ли Юн сказал и ушёл.

Когда Цинь Ханьян увидел, что Ли Юнь так и не вернулся, он ударил бейсбольной битой в руку и сразу же разбил стекло прилавка.

"Маленький дядя - это ребенок, он ограбил меня!"

Цинь Ханьян указал на нос Ли Юня и сказал.

"Роб?"

Брови Ли Юня бороздили и сказали: "Твой Цинь Да Шао украл мои вещи, я просто забираю их обратно".

Цинь Ханьян выдохнул и сказал: "Черт возьми, ищешь смерти!"

"Сукин сын, ты устал от жизни!"

Цинь Чжихао размахивал бейсбольной битой и прямо разбил все бутылки и банки на столе.

Брови Ли Юня бороздили, когда Лан Чжи скопировал метлу прямо перед Ли Юнем.

"Хочешь подраться, да? Я поиграю с тобой!"

Ланг Чжи закричал.

"Подожди, если ты осмелишься драться со мной сегодня, вы, люди здесь, не сможете жить, Ли Юнь, тебе лучше знать."

Цинь Ханьян самодовольно улыбнулся.

"Что? Семья Цинь может просто игнорировать закон, верно?"

Рот Ли Юна слегка пощекотал.

"Королевский закон"? Кто во всей "Столице Драконов" осмеливается связываться с моей семьей? Если ты не встанешь на колени и не будешь молить о пощаде через несколько дней Ли Юнь, я убью тебя!"

Цинь Ханьян угрожал.

Этот парень привел с собой довольно много людей, а на улице, предположительно на смотровой площадке, были люди в штатском.

Люди, которых Цинь Ханьян привез с собой, вероятно, носили оружие на руках.

Глаза Ли Юна вспыхнули со следами умысла убийства.

"Кто, черт возьми, дерётся снаружи, а? Есть что-нибудь, о чем мы не можем сесть и поговорить?"

Старик сказал глубоким голосом.

"Ты что, старина? Ли Юн, ты ведь не пригласил сюда своего дедушку?"

Цинь Ханьян громко засмеялся.

"Даже если старик осмелится остановить меня, я все равно осмелюсь это сделать!"

Цинь Чжихао сказал несравненно властно.

"Вы, ребята, даже не позвольте мне, старик? Кто вы такие? Как ты смеешь быть таким высокомерным и доминирующим в Лонгду?"

Старик спросил равномерно.

Обычные люди никогда бы не осмелились на неприятности в Столице Драконов, это была столица Хуаксии!

Он слышал, что говорили ранее Цинь Ханьян и Цинь Чжихао, и сначала думал, что они какое-то богатое второе поколение, но, глядя на их людей, они не похожи на обычных телохранителей ни по капле воображения.

"Ну и что, что мы, семья Цинь, прогуляемся по Столице Драконов? Уйди с дороги, старуха, или я буду осторожна, если по ошибке причиню тебе боль!"

Цинь Ханьян сказал, что у него плохое настроение.

"Семья Цинь?"

Старик спросил его: "Какие у тебя отношения с Цинь Лянем?".

"Это мой отец! Теперь тебе страшно, да? Не говори Лонгду, сколько людей во всей Хуаксии осмелились бы пойти против моего отца, уйди с дороги!"

Цинь Ханьян не мог дожидаться, чтобы немедленно позаботиться о Ли Юне безжалостно.

"Подожди, старик, кто ты?"

Цинь Чжихао всегда чувствовал, что что-то не так, этот старик смотрел на многих из них, но он не изменил ни лица, ни сердца, он не выглядел как обычный человек.

"Я просто плохой старик, каким человеком я могу быть? Значит, вы меня даже не щадите, обычный старик?"

Глаза старика были несколько сложными.

Он не ожидал, что семья Цинь будет такой жестокой и неразумной.

"Обычный старик"? Ты знаешь моего брата? Лучше скажи нам, старик!"

Цинь Чжихао беспокоился, что этот старик тоже из какого-то подразделения, в случае, если он причинит неприятности, это не пойдет на пользу их семье Цинь.

"Какой смысл говорить с ним, если он снова встанет на пути, я позабочусь о нем вместе с ним!"

Цинь Ханьян сказал нетерпеливо.

"Не будь самонадеянным, этот старик не обычный человек, разве ты не видишь?"

Сердце Цинь Чжихао слегка волновалось.

"Чего бояться, когда нас поддерживает мой отец, кого мы можем бояться сегодня?"

Цинь Ханьян холодным голосом сказал: "Старик, убирайся отсюда к черту!"

"Если ты осмелишься так со мной разговаривать, не говоря уже о Цинь Ляне, даже о твоём предке Цинь Ялуне, это не посмеет быть грубым со мной, похоже, что твоя семья Цинь борется за то. С небольшим статусом, беспорядочно издевательств над людьми в "Столице Дракона" ах!"

Старик закончил с долгим вздохом.

"Могу я спросить твое имя, старик?"

Цинь Чжихао уже был немного виноват, он чувствовал, что этот старик был необыкновенным, он даже мог знать о самых могущественных Цинь Яолонг их предков.

Надо знать, что вначале именно существование Цинь Яолонга дало их семье Цинь тот статус, который они имеют сегодня.

Цинь Яолонг, который также добился больших успехов на поле боя.

Теперь, когда его не стало, семья Цинь медленно сокращалась, и теперь она не так хороша, как семья Ли.

Цинь Ханьян уставился на старика и пробормотал прямо в сердце, откуда этот старик так хорошо знает, как зовут его семью?

"Меня зовут Лонгсино, спроси своего отца, не посмеет ли он меня перекатить." Старик усмехнулся.

"Лонгсино"? Никогда о таком не слышал!"

Цинь Ханьян был ошеломлен и посмотрел на Цинь Чжихао рядом с ним.

Оба были ошеломлены, был ли он тогда еще и большим человеком, ушедшим на поле боя?

"Имя звучит довольно властно, хотя, играя со мной в застенчивость, я никогда даже не слышал о тебе, не жди, пока я узнаю, кто из членов твоей семьи, в которых Отряд, ты не сможешь трахнуть свою семью, когда придет время!"

Цинь Ханьян угрожал.

"Подожди!"

Цинь Чжихао был внезапно ошеломлен.

Он был немного неуверен и сразу же набрал телефон Цинь Ляна.

Он собирался позволить своим людям сделать это, но тут же оттащил Цинь Ханьяна и сказал: "Подожди, я спрошу твоего отца".

"О чем тут спрашивать, я никогда не слышал об этом имени."

Цинь Ханьян был знаком с именами лучших людей, так как для Длинного Сно он был уже старым и, вероятно, давно ушел на пенсию.

Даже если бы он был потрясающим в начале, у него бы не было возможности сейчас поколебать положение их семьи Цинь.

Когда Цинь Чжихао увидел, что его старший брат берет трубку, он даже спросил: "Старший брат, ты знаешь о Длинном Сино?".

"Что случилось? Знай это!"

Цинь Лян удивился и спросил: "Ты видел это?"

"В клинике Ли Юна, Лонг Сино здесь."

Цинь Чжихао сказал правду.

"Вы, ребята, ничего не сделали, верно? Мистер Лонг в порядке? Вы, ребята, подождите здесь, я сейчас приду!"

Цинь Лян боялся, что что-то пойдет не так.

"Большой... большой брат, кто этот старик?"

Цинь Чжихао спросил равномерно.

"Ребята, вы же не в каком-то конфликте со Стариком Лонгом, не так ли?"

Цинь Лян был настолько напуган, что чуть не упал в обморок и случайно ударился головой о дверную раму при выходе.

"Нет... нет!"

Цинь Чжихао всегда чувствовал себя неловко, и он вытащил Цинь Ханьяна к двери, чтобы подождать, опасаясь, что этот ребенок начнет конфликт с этим стариком.

Примерно через полчаса машина Цинь Ляна уже была припаркована перед клиникой.

"Что происходит? Лонг Снуп посещает клинику или у него есть личные отношения с Ли Юном?"

Цинь Лян спросил равномерно.

"Мы не уверены, похоже, он знает Ли Юна!"

Цинь Чжихао тоже был в тумане.

"Что, черт возьми, происходит, папа?" Цинь Ханьян был немного любопытен, это был просто старик, почему он должен бояться Цинь Лян.

Цинь Лян посмотрел ему в глаза и сказал: "Все еще хватает наглости сказать это? Ты, отродье, буквально собираешься отрезать будущее семьи Цинь за немного дерьма".

Цинь Лян подошел к Лонг Сино и с уважительным лицом сказал: "Старина Лонг, зачем ты здесь? Это физический дискомфорт, я найду вам национального мудреца-медика, чтобы посмотреть".

На самом деле, Цинь Лян просто проверял, дружит ли он с Ли Юном или просто проезжает мимо.

"Не нужно, я здесь просто для случайной прогулки".

Длинный Сийе сказал глубоким голосом: "Но как именно ты Цинь Лян воспитывал своего сына? Ваша семья Цинь на самом деле безнаказанно издевается над обычными людьми в Лонгду, и вся Хуаксия покрыта вашей семьей Цинь?".

Лонг Снуп допрашивал.

"Я не знаю, что мой сын сказал, что это неправильно, так что, пожалуйста, напомните Лонг Лао." Тон Цинь Ляна был немного жестким.

"Он просто угрожал убить мою семью, он просто пришел с группой людей и разбил ее, он сказал, что никто не посмеет обидеть семью Цинь, я слышал это. Чисто, как день."

Длинный Сино понизил голос и сказал: "Если бы не мое понимание тебя, боюсь, посторонние не поймут, что у твоей семьи Цинь есть скрытый мотив!".

"Цинь Чжихао"! Где глаза твоего мальчика?"

После того, как Цинь Лян закончил говорить, он выгнал Цинь Чжихао.

Последний упал в сторону, выплюнув кровь изо рта, выглядело так, как будто он был тяжело ранен, на самом деле, Ли Юнь видел, что это был всего лишь горький трюк.

<http://tl.rulate.ru/book/40985/973225>